

Л. В. Тимофеев

Факты и домыслы о происхождении Алексея Николаевича Оленина

Автор первой биографии А. Н. Оленина (21.11.1764–17.04.1843) — зять старшей дочери и хранитель оленинского архива — сообщает, что его родителями были статский советник Николай Яковлевич Оленин (ум. в 1802) и дочь генерал-аншефа князя С. Ф. Волконского Анна Семеновна (ум. в 1812)¹. Более подробные сведения о предках Алексея Николаевича и его потомках были опубликованы в 1887 г. в родословной Олениных, берущих свое начало от Парфения².

Из записок же М. А. Корфа (1800–1876), увидевших свет в 1899 г., известно, что отцом Алексея Николаевича «под именем и прикрытием статского советника Оленина был церемониймейстер екатерининского двора Матвей Кашталинский, славный в свое время распутством, картежною игрою и маленьким ростом, перешедшим в наследство к его сыну»³.

Первоисточник подобной информации то ли о реальном факте, то ли о сплетне нам неизвестен. Записки были опубликованы, когда не было в живых не только М. А. Корфа, но и детей Оленина, а также и некоторых из его внуков.

Праправнук Алексея Николаевича, Алексей Александрович Оленин (20.07.1890–3.06.1942; погиб в концлагере Освенцим), собирая материалы для родословной, сообщал 20 марта 1941 г. из Праги в Париж к тетке, известной

¹ *Стояновский Н. И.* Очерк жизни Алексея Николаевича Оленина // Археологические труды А. Н. Оленина. СПб., 1881. Т. 2. С. XV.

² *Руммель В. В., Голубцов В. В.* Родословный сборник русских дворянских фамилий. СПб., 1887. Т. 2. С. 230–233.

³ *Корф М. А.* Из записок барона (впоследствии графа) М. А. Корфа // Русская старина. 1899. Т. 100. № 11. С. 269.

камерной певице М. А. Олениной-Дальгейм (19.09.1869–27.08.1970): «Легенду о том, что Алексей Николаевич был сыном Кашталинского, я тоже знаю, но доказательств ее справедливости нигде мне обнаружить не удалось. В “Старых годах” барон Н. Н. Врангель об этом говорит как о факте, но ссылается на записки барона М. Корфа в “Русской старине”. Их я еще не нашел, но полагаю, что барон Корф, известный своим скверным характером и недоброжелательно относившийся к Алексею Николаевичу, использовал в своих записках эту пикантную сплетню, выдав ее за факт»⁴.

А. А. Оленин не ошибся. Уже первая запись М. А. Корфа об А. Н. Оленине свидетельствовала о резко негативном отношении автора к первому директору Императорской публичной библиотеки: «Умер вчера (17 апреля 1843 г. — Л. Т.) один из ничтожнейших людей нашей администрации, умевший или успевший между тем стяжать себе не только все почести и величия гражданские, но и некоторую репутацию, даже некоторую популярность. Имя этой ничтожности — Алексей Николаевич Оленин, лилипут и ростом и всеми высшими дарованиями административными... Покойный был так мал, как обыкновенное 12-летнее дитя, и у места его в Государственном совете всегда стоял табурет для его ног, которые иначе болтались бы в воздухе. При сем том лицо его было довольно оригинальное и умнее, нежели обитавший в нем дух»⁵.

Б. Л. Модзалевский, доверившись Корфу, внес без каких-либо комментариев поправку в своем экземпляре труда В. В. Руммеля и В. В. Голубцова⁶.

Информация М. А. Корфа оставалась не востребованной биографами А. Н. Оленина до 2001 г., когда появилась первая публикация В. М. Файбисовича в ее поддержку. «Подтверждение» сообщению М. А. Корфа автор обнаружил в записках С. Н. Глинки (1776–1847), который в детские годы, обучаясь в Сухопутном шляхетном кадетском корпусе, встретился (или встречался) в доме Кашталинского с А. Н. Олениным: «Видал я у него и молодого человека в щегольском, красном артиллерийском мундире, ловкого, умного, и который, обладая разнообразными знаниями, золотил разговоры чистым русским языком без примеси французского. То был Алексей Николаевич Оленин»⁷.

Посещения Олениным Кашталинского были восприняты В. М. Файбисовичем как визиты сына к отцу и подтолкнули к выявлению обстоятельств грехопадения княжны Анны Волконской, родившей еще до брака с Н. Я. Олениным Алексея. Л. Г. Агамалян в этой связи отметила, что «в последнее время (после публикаций В. М. Файбисовича. — Л. Т.) всё активнее звучит версия, согласно

⁴ Гос. архив Рязанской обл. (далее — ГАРО). Ф. Р-6740. Оп. 1. Ед. хр. 174. Л. 18 — 20 об.

⁵ РО ИРЛИ. Д. 15898. Л. 5 — 5 об.

⁶ Руммель В. В., Голубцов В. В. Указ. соч. С. 231. Экз. Б. Л. Модзалевского находится в библиотеке ИРЛИ РАН, инв. № 21179, шифр: Г/Р-86.

⁷ Глинка С. Н. Записки. СПб., 1895. С. 9.

которой на самом деле отцом Алексея Николаевича был Матвей Федорович Кашталинский»⁸, однако не указала, у кого и где она обнаружила поддержку этой версии.

Предположения, домыслы и выводы В. М. Файбисовича

1. «Если сведения, сообщенные М. А. Корфом и прозрачно подтверждаемые С. Н. Глинкой, справедливы, то можно *предположить* (здесь и далее все слова курсивом выделены мной. — Л. Т.), что сближение А. С. Волконской с М. Ф. Кашталинским произошло во время пребывания императорского двора в Москве в 1762–1763 гг.». Последствия этого «сближения» и вынудили князя Семена Волконского искать забеременевшей в марте 1763 г. дочери жениха, которым и стал Николай Оленин⁹.

2. Неравный брак, «ощутимое несоответствие в возрасте супругов, вечный разлад между ними и их жизнь в разъезде с первых месяцев брака *заставляют предположить*, что союз Николая Яковлевича и Анны Семеновны Олениных был следствием некоего соглашения» (с. 22).

3. Расхождение «официальной» даты рождения (1763) с той, которой придерживался Алексей Николаевич (1764)¹⁰ — не что иное, как желание «соблюсти приличия и согласовать время появления Оленина на свет *со временем заключения брака* его родителями» (с. 24).

4. «Признав датой рождения А. Н. Оленина 21 ноября 1764 г., мы должны заключить, что Н. Я. Оленин женился на кнж А. С. Волконской не *позднее февраля* (или все-таки марта? — Л. Т.) этого года. В XVIII столетии офицер, обзаводясь семьей, как правило, выходил в отставку. Между тем 2 июня 1764 г. Н. Я. Оленин вступил в л.-гв. Конный полк, расквартированный в Петербурге, тогда как его беременная жена оставалась в Москве, где поздней осенью и появился на свет А. Н. Оленин» (с. 21).

5. Одно из «очевидных» условий этого контракта — вступление Николая Оленина в военную службу. Причем это событие произошло «ровно через 11 месяцев» после продажи части имения, унаследованного после смерти сначала матушки, Устинии Федоровны, а потом и родного брата Дмитрия (с. 24).

6. «Возможно, продажа Н. Я. Олениным 2 июля 1763 г. части имения была связана с *предстоящей женитьбой* (но она уже состоялась то ли “не позднее февраля”, то ли в марте! — Л. Т.). По-видимому, накануне ему был предложен

⁸ Приютино: Антология русской усадьбы / Сост. и коммент. Л. Г. Агамалян, И. С. Ефимовой; вступ. ст. и подг. текстов Л. Г. Агамалян. СПб.: Пушкинский Дом, 2008. С. 10.

⁹ Файбисович В. М. Николай Яковлевич или Матвей Федорович? (Обстоятельства рождения А. Н. Оленина) // Приютинский сборник. СПб., 2001. № 2. С. 24. Далее отсылки на эту статью будут даваться в основном тексте с указанием в скобках только страницы.

¹⁰ Обоснование рождения Оленина в 1764 г. было опубликовано в том же сборнике: Тимофеев Л. В. К родословной Олениных. С. 15–17.

брачный контракт, по которому он должен был признать своим чужого ребенка (А. С. Волконская носила под сердцем сына уже пятый месяц)» (т.е. все-таки с марта! — Л. Т.) (с. 24).

7. «*Не исключено, что наличные деньги были нужны ему на дорогостоящую экипировку и обустройство в Петербурге*» (с. 24).

8. «*Со слухами о своем незаконном происхождении*» Оленин столкнулся еще в юные годы (с. 26).

9. Подтверждает версию Корфа и равнодушное отношение Алексея Николаевича к своей родословной (с. 27).

10. О том же свидетельствует и «беспрецедентное решение» матушки подарить симбирское имение своему брату, князю Г. С. Волконскому (с. 28).

Подводя черту, автор исследования приходит к однозначному заключению: «Всё вышесказанное приводит нас к выводу о том, что в действительности отцом А. Н. Оленина был М. Ф. Кашталинский, и датой рождения А. Н. Оленина следует признать 21 ноября 1763 г. — дату *официальных документов*, дату, обозначенную на его *надгробном памятнике*» (с. 26).

Впрочем, черту подвела Мария Майофис в рецензии на книгу В. М. Файбисовича «Алексей Николаевич Оленин: опыт научной биографии» (СПб., 2006): «В первой главе представлены <...> служебная и семейная истории его (Алексея Николаевича. — Л.Т.) юридического отца, Николая Яковлевича, и подробная аргументация версии о фактическом отцовстве Матвея Федоровича Кашталинского, церемониймейстера двора Екатерины II. Здесь же установлены точная дата рождения Оленина (ноябрь 1763-го, а не 1764 г., на котором настаивал сам герой книги».

Факты и аргументы против предположений и домыслов

С. Н. Глинка «прозрачно подтвердил» лишь факт знакомства и общения А. Н. Оленина с Кашталинским. Описанная встреча состоялась после учебы Оленина в Дрезденской артиллерийской школе и перевода 11 сентября 1785 г. из капитанов в артиллерию квартирмейстером. Именно с этого времени и до 5 декабря 1788 г. Алексей Николаевич носил красный, с черным воротником и обшлагами мундир, упомянутый С. Н. Глинкой¹¹.

Еще раньше, с 1774 г. и до отъезда за границу в 1780 г., мальчик Оленин находился в Пажеском корпусе. Его воспитанники состояли в придворном штате императрицы, а потому никак не могли не общаться с обер-церемониймейстером императорского двора Матвеем Кашталинским.

Наконец, пути представителей этих двух фамилий, принадлежавших к смоленскому дворянству, сходились задолго до рождения А. Н. Оленина, как в Петербурге, так и на смоленщине.

¹¹ РГБ НИОР. Ф. 211. К. 3627. Ед. хр. 4.

Так, в Сухопутном шляхетном кадетском корпусе в Петербурге с 24 августа 1738 г. обучался и 23 декабря 1747 г. выпущен прапорщиком (первый офицерский чин) в армию Николай Федорович Кашталинский¹².

Матвей Федорович отсутствует в первой части опубликованного в 1761 г. «Именного списка...», однако в челобитной на раздел имения, поданной в Вотчинную коллегию 3 мая 1742 г., его брат Степан Федорович сообщал, что в корпусе учатся оба его брата — Николай и Матвей Кашталинские¹³.

13 мая 1743 г. в разделительной записи полученного имения Степан Кашталинский подтвердил пребывание обоих братьев в кадетском корпусе¹⁴.

Родился Николай Кашталинский в 1724 или 1725 г. (в 1727 г. указано, что ему от роду 3 года; в 1755 г. он сообщил, что «от роду ему 30 лет»)¹⁵.

Матвей Федорович, по одним данным, в 1741 г. вступил в военную службу¹⁶. По сведениям Н. А. Мурзанова, первоисточник которых неизвестен, Матвей Федорович родился 18 апреля 1726 г., а «службу начал в 1748 г. в гвардии»¹⁷. По-видимому, время пребывания в военном учебном заведении не вошло в общий стаж службы Кашталинского.

Будучи моложе Николая на один-два года, Матвей и в службу должен был вступить позже, но также предварительно пройдя курс обучения, что позволяет довериться указаниям старшего брата Степана на пребывание младшего брата также в Сухопутном шляхетном кадетском корпусе.

Из Олениных в те же годы в корпусе учились или служили в офицерских чинах три двоюродных брата: кадет Михаил Яковлевич (с 23.12.1736 по 10.02.1742); офицер Яков Ларионович (дед Алексея Николаевича, с января 1733 по 22.06.1746); кадет, а затем и офицер Иван Иванович (с 28.02.1738 по 22.06.1746)¹⁸.

В 1745 г. Яков Ларионович и Михаил Яковлевич Оленины наследовали поместья в Бережнянском и в Мушковском станах Смоленского уезда¹⁹ и вотчин-

¹² Именной список всем бывшим и ныне находящимся в Сухопутном шляхетном кадетском корпусе. СПб., 1761. Ч. 1. С. 194.

¹³ Шпиленко Д. П. Материалы к родословию смоленского дворянства. М.: Старая Басманная, 2014. Вып. 3. С. 274–275.

¹⁴ Там же. С. 275.

¹⁵ Там же. С. 271.

¹⁶ Азбучный указатель имен русских деятелей для Русского биографического словаря. СПб., 1887. Ч. 1: А–Л. С. 388.

¹⁷ Мурзанов Н. А. Словарь русских сенаторов. 1711–1917 гг.: Материалы для биографий / Изд. подг. Д. Н. Шилов. СПб.: Д. Буланин, 2011. С. 201. По другому источнику, начало службы в 1741 г., производство в обер-церемониймейстеры в 1774 г. (Кашталинский Матвей Федорович // Рус. биогр. словарь. СПб., 1897. Т. [Ибак–Ключарев]. С. 588).

¹⁸ Именной список... С. 140, X, VII, 181, XX, XV.

¹⁹ ОР РНБ. Ф. 542. Ед. хр. 990. Л. 3.

ный двор с крестьянами, купленный у Василия Ивановича Кашталинского²⁰, который доводился двоюродным дедом Матвеем Федоровичу.

В этих же станах находились имения братьев Степана, Николая и Матвея, перешедшие к ним после смерти отца, а потом и деда.

Смоленские шляхтичи — соседи по имениям, родственники, свойственники и их потомки — в столице продолжали поддерживать связи.

С. Н. Глинка сообщает, что из усадьбы его отца «всякого рода варенья и закуски отправлялись и к Матвеем Федоровичу Кашталинскому, слывшему тогда смоленским милостивцем», бескорыстно помогавшим в столице своим землякам²¹. Поэтому неудивительны визиты к нему и молодого офицера А. Н. Оленина, и 9–12-летнего кадета Сухопутного кадетского корпуса С. Н. Глинки.

О женитьбе отца А. Н. Оленина. Официальные документы свидетельствуют, что княжна Анна Волконская и Николай Оленин обвенчались не в 1763 или 1764 г. в связи с беременностью невесты, как полагает В. М. Файбисович, а в 1761 г., т.е. задолго до приезда императорского двора в Москву по случаю коронационных торжеств.

4 мая 1761 г. в Москве была подписана сговорная на брак княжны Анны с капралом лейб-гвардии Преображенского полка Николаем Яковлевичем Олениным. В числе свидетелей оказался подпрапорщик Преображенского полка князь Михаил Иванович Дашков — муж княгини Екатерины Романовны, урожденной графини Воронцовой. Князь С. Ф. Волконский выделил дочери «приданого золота и серебра, платьев и белья и протчева» на 4 тыс. руб. Еще 6 тыс. были даны на приобретение деревень вместо «указаного ей части недвижимого имения <нрзб> за брата ее князя Григория и сестер ее кн. Софьи и кн. Екатерины»²². Таким образом, продажа Николаем Олениным 2 июля 1763 г. части своего имения никак не была связана с «поисками средств на предстоящую женитьбу».

Следует также отметить, что «виновник» грехопадения жены Николая Оленина не имел чести быть в 1762–1763 гг. участником торжеств в Москве. Обер-церемониймейстерами, церемониймейстером и в должности церемониймейстеров Двора состояли в то время другие лица²³.

По уточненным Н. А. Мурзановым сведениям, только 25 августа 1764 г. подполковник Матвей Кашталинский был пожалован в церемониймейстеры, а 21 апреля 1773 г. назначен обер-церемониймейстером²⁴. Его имя впервые появляется в Камер-фурьерских журналах 30 сентября 1764 г.²⁵

²⁰ РГИА. Ф. 1343. Оп. 26. Ч. 2. Ед. хр. 3478. Л. 293 — 293 об.

²¹ Глинка С. Н. Указ. соч. С. 5.

²² РГИА. Ф. 914. Оп. 1. Ед. хр. 122. Л. 4–5.

²³ См.: Описание вшествия в Москву и коронования императрицы Екатерины II. [Б. г., б. м.].

²⁴ Мурзанов Н. А. Указ. соч. С. 201.

²⁵ Журналы камер-фурьерские 1764 г. СПб., 1856. С. 175.

Причина выдачи княжны Анны Волконской, принадлежавшей к старинному титулованному дворянскому роду, за выходца из незнатного служилого дворянства крылась не в желании отца «соблюсти приличия и согласовать время рождения у его дочери сына Алексея со временем заключения брака», а в ином: найти жениха своей засидевшейся в девицах третьей дочери.

При обычае XVIII в. выдавать замуж 13–15-летних невест возраст Анны вызывал озабоченность. Девять лет прошло с того дня как четвертая дочь князя Семена, 13-летняя Наталия, была выдана замуж, опередив старших сестер Александру и Анну. У Анны же такая возможность появилась только на 25-м году, а на выданье у отца ждали своего часа Екатерина и Софья! Наметившийся брак заставил князя С. Ф. Волконского, командующего пятью кирасирскими полками генерал-лейтенанта, участвовавшего в Семилетней войне, примчаться из Пруссии в первопрестольную.

Против 6 тыс., выделенных в 1751 г. княжне Марии, а в 1752 г. княжне Наталии, князь увеличил на одну тысячу приданое и в два раза сумму на приобретение деревень, что составило 10 тысяч²⁶.

Женихом княжны Анны Волконской (12.01.1737–4.02.1812) оказался 17-летний²⁷ юноша-сирота, который учился в дворянской гимназии при Московском университете и одновременно числился в капралах л.-гв. Преображенского полка²⁸.

Это соответствовало закону от 18 мая 1756 г., который определил зачисленным на учебу недорослям, «чтобы они не могли чрез то потерять произведение (производство в следующий чин. — *Л.Т.*), оных в повышении старшинством не обходить и произвождение им с прочими в тех командах чинить по указам»²⁹.

Нам неизвестны обстоятельства сближения Олениных и Волконских, но их знакомство прослеживается, как и с Кашталинскими, по Сухопутному шляхетному кадетскому корпусу. С 1732 г. в корпусе учились будущий генерал-аншеф князь Михаил Никитич Волконский (по 04.11.1736), князь Николай Никитич (по 04.11.1736) и будущий генерал-майор князь Алексей Никитич (по 23.10.1738)³⁰.

Однокашниками жениха по Московскому университету, зачисленного в ученики в 1756 г., оказались князья Михаил Сергеевич (1745–1812) и Анд-

²⁶ РГИА. Ф. 914. Оп. 1. Ед. хр. 122. Л. 1, 3.

²⁷ Дата рождения, 14 апреля 1744 г., установлена по надписи на надгробном памятнике в с. Салаур бывшего Касимовского, а ныне Шиловского р-на Рязанской обл.

²⁸ Отец братьев Олениных, Яков Ларионович, скончался в 1749 г., а мать, Устиния Федоровна, урожд. Огарева, в 1756.

²⁹ Полное собрание законов Российской империи (далее — ПСЗРИ). Собр. второе. СПб., 1840. Т. 14. № 10558. С. 571–573.

³⁰ Лузанов П. Ф. Сухопутный шляхетный кадетский корпус... (с 1732 по 1741). СПб., 1907. С. 118, 120, 141.

рей Сергеевич (1746–1828) Волконские³¹. Будучи детьми князя Сергея Федоровича (1715–1784), они доводились невесте Николая Оленина двоюродными братьями³².

18 мая 1762 г. Николай Оленин покинул гимназию. Согласно «Манифесту о даровании вольности и свободы всему Российскому дворянству», изданному в тот год 18 февраля императором Петром III, он должен был явиться в полк³³.

15 июля 1762 г. новая императрица Екатерина II издает указ «О награждении отставляемых дворян от службы офицерскими чинами». Отныне «всем отставным и впредь отставляющимся за болезнями дворянам, как служащим, кои не с офицерскими чинами будут отставляемы и они служили беспорочно, и не служащим давать чины офицерские, дабы они перед теми, кои не из дворян отставляемы будут, преимущество имели»³⁴.

Этим указом воспользовался Николай Оленин, выйдя в отставку с получением чина армейского поручика. Реплика В. М. Файбисовича о том, что в «документах, связанных с дальнейшей военной службой Николая Яковлевича, пребывание в Преображенском полку не упоминается» (с. 19), ошибочна, о чём свидетельствует сохранившийся формуляр: «В службу вступил в 1757-м лейб-гвардии в Преображенский полк и произайдя нижними чинами в 764 пожалован лейб-гвардии в Конный полк корнетом. В 765 подпоручиком...»³⁵ и т.д.

Утверждение В. М. Файбисовича о наличии «официальных» документов, подтверждающих рождение А. Н. Оленина в 1763 г., не более как вымысел автора, ибо они не обнаружены до сих пор. В XVIII в. таким официальным документом считались церковно-приходские метрические книги или выписки из них. Метрические книги храма Благовещения Чудова монастыря, в котором будто бы крестили младенца Алексея, не сохранились. Не удалось обнаружить и выписку из них в архивных документах Департамента герольдии. Отсутствует она и в архивах Олениных.

О рождении 21 ноября мы узнаем из «Очерка жизни Алексея Николаевича Оленина», написанного зятем его дочери Варвары Н. И. Стояновским³⁶, и от Д. А. Ровинского, получившего от последнего сведения для своих

³¹ История Московского университета (вторая половина XVIII — начало XIX века): Сб. док-тов. Т. 3: 1757 / Сост., автор вступ. ст. и примеч. Д. Н. Костышин. М.: Academia, 2014. С. 428, 433.

³² Волконская Е. Г. Род князей Волконских. СПб., 1900. С. 744, 750.

³³ ПСЗРИ. Т. 15. № 11444. С. 914.

³⁴ Там же. Т. 16. № 11611. С. 20. В. М. Файбисович ссылается на этот же источник (Алексей Николаевич Оленин: опыт научной биографии. СПб., 2006. С. 45, примеч. 42), но цитирует интерпретированный текст указа, приведенный мною в родословной Олениных (Тимофеев Л. В. От Парфения (Родословная Олениных) // Памятники культуры. Новые открытия: Ежегодник — 2003 / РАН. М.: Наука, 2004. С. 17).

³⁵ РГИА. Ф. 1343. Оп. 6. Ед. хр. 1048. Л. 2. Корнет и прапорщик в гвардии соответствовали чину поручика в армии; подпоручик — армейскому штабс-капитану.

³⁶ Археологические труды А. Н. Оленина. СПб., 1881. Т. 2. С. XV.

изданий³⁷. В этот день отмечал свой день рождения и сам Оленин, а его друзья Ф. П. Львов и В. В. Капнист откликнулись стихотворными поздравлениями. На надгробном же памятнике днем рождения «обозначено» не 21, а 28 ноября, как и во всех справочных изданиях, поместивших биографию Оленина с указанием дня и месяца его рождения³⁸.

Упорное нежелание признать факт рождения А. Н. Оленина в 1764 г. я объясняю стремлением В. М. Файбисовича согласовать в своей концепции «сближение» то ли в феврале, то ли в марте 1763 г. Кашталинского и девицы Волконской, которое привело в ноябре того же года к появлению Алексея Николаевича.

Признав отцом А. Н. Оленина М. Ф. Кашталинского, В. М. Файбисович «прозрачно» указал на его участие при зачислении в 1774 г. 10-летнего мальчика в Пажеский корпус. Основанием подобного ошибочного предположения или утверждения стало производство в том же году Матвея Федоровича в оберцеремониймейстеры, позволившее, как полагает исследователь, обратиться ему с просьбой к императрице, если это «не было случайным совпадением»³⁹.

Думаю, что это только предположение. Отец пажа, офицер лейб-гвардии Конного полка Николай Яковлевич Оленин, с июня 1764 по январь 1777 г. также находился при дворе императрицы. Офицеры полка несли караульную службу в Летнем и Зимнем дворцах; наряду с офицерами других гвардейских полков присутствовал на торжествах в дни рождений и тезоименитств членов императорской фамилии, в дни празднования годовщин восшествия на престол и коронации самой Екатерины II, в дни Рождества Христова и пр. Только с весны 1774 г. он несколько месяцев отсутствовал в столице, участвуя волонтером в заключительной кампании русско-турецкой войны 1768–1774 гг.

Протекцию Алексею могли составить более «весомые» фигуры: матушка Анна Семеновна, урожденная княжна Волконская, ее именитые родственники, а также фаворит императрицы и шеф Кавалергардского корпуса, подполковник л.-гв. Конного полка граф Г. Г. Орлов, который в марте того же 1774 г. просил Высочайшего соизволения повысить в чинах отца Алексея, отправившегося волонтером на войну с турками⁴⁰. Наконец, прибывший в феврале того же 1774 г. с полей русско-турецкой войны Г. А. Потемкин — однокашник Николая Яковлевича по Московскому университету и однополчанин по л.-гв. Конному полку, в полковниках которого состояла императрица.

³⁷ Подробный словарь русских гравированных портретов. СПб., 1887. Т. 2. Стб 1388; Подробный словарь русских граверов XVI–XIX вв. СПб., 1895. Т. 2. Стб 709.

³⁸ Саитов В. И. Петербургский некрополь. СПб., 1883. Т. 3 (М–Р). С. 304; Руммель В. В., Голубцов В. В. Указ. соч. С. 231; Кубасов И. Оленин Алексей Николаевич // Рус. биогр. словарь. СПб., 1905. Т. [Обезьянинов–Очкин]. С. 215; Большая советская энциклопедия. 3-е изд. М., 1974. Т. 18. С. 373. См.: Тимофеев Л. В. Когда же родился А. Н. Оленин? // Национальная библиотека. 2014. № 2. С. 58–63.

³⁹ Файбисович В. М. Алексей Николаевич Оленин. С. 27.

⁴⁰ РГВИА. Ф. 3545. Оп. 1. Ед. хр. 501. Л. 6. 15 марта 1774 г. Николай Яковлевич удостоился чина ротмистра.

Любопытно интерпретировано В. М. Файбисовичем сообщение старшей дочери Алексея Николаевича, Варвары Алексеевны, об инциденте, произошедшем с ее отцом во время учебы в Артиллерийской школе (1780–1785): «Будучи учеником в Дрездене, Батюшку потащили его товарищи на Бастей, чтоб посмотреть, что написано большими буквами: “Alénin — bâtard de Catherine II” (Аленин — побочное дитя Екатерины II. — Л. Т.). Он взбесился и боялся, чтоб не донесли государыне, что это он сам написал. Бросился на дерево и всё написанное сорвал» (с. 26).

В. М. Файбисович усомнился в «достоверности передачи того факта, который, несомненно, лежал в основе этой истории». По его мнению «рациональным зерном в этом рассказе является то, что до товарищей Оленина дошли отголоски слухов о его незаконном происхождении (превративших Кашталинского-отца в императрицу-мать?! — Л.Т.). Гораздо *вероятнее*, что незаконное происхождение Оленина не стало тайной для его товарищей по Пажескому корпусу» (с. 26–27).

Спустя несколько лет В. М. Файбисович обосновал свою версию источника слухов об отцовстве Матвея Кашталинского: «Однако несколько штрихов в этом рассказе заставляют отнестись к нему с осторожностью: если товарищи Оленина хотели сделать свою оригинальную версию происхождения достоянием гласности, они составили бы свое объявление на немецком языке и вывесили бы его на более доступном для ознакомления месте, чем дерево на скале в двадцати верстах от Дрездена, где Оленина, надо думать, никто не знал. <...> Нечто подобное могло произойти, скорее, в Петербурге»⁴¹.

На мой взгляд, указание В. А. Олениной конкретного места события — Бастей — свидетельствует о том, что именно в Саксонии, а не в Санкт-Петербурге произошел этот инцидент. Что послужило поводом к подобной мальчишеской — не более — выходке товарищей в момент посещения живописных скал над Эльбой, осталось за рамками рассказа. Воспроизведение же В. А. Олениной текста плаката на французском языке — не повод для сомнений в достоверности ее слов.

Подобная дразнилка возникла не на «отголосках», дошедших из России, а в результате осмысления той информации, которая стала известна товарищам по учебе в Артиллерийской школе не без участия самого Оленина о том, что именно императрица повелела зачислить его в Пажеский корпус; именно она исполнила его мечту получить образование в Артиллерийской школе в Дрездене; именно она следила за его учебной по присылаемым отчетам; именно она взяла на себя расходы за содержание и обучение⁴².

Последнее подтверждают векселя, высланные в Россию русским посланником князем А. М. Белосельским, которые императрица оплатила из своих

⁴¹ Файбисович В. М. Алексей Николаевич Оленин. С. 41, 51 (примеч. 192).

⁴² Оленина А. А. Дневник. Воспоминания. СПб.: Академ. проект, 1999. С. 229–230.

«комнатных» денег⁴³. Не могли не видеть товарищи по школе и дорогостоящие карманные часы фирмы «Брегет» с вензелем Екатерины II на крышке⁴⁴.

Эти и, возможно, другие неизвестные нам факты внимания Екатерины Великой к мальчику были истолкованы товарищами однозначно: Оленин — приبلудный сын русской императрицы.

Что касается «равнодушного» отношения Алексея Николаевича к корням своей родословной, то это не повод для выводов, сделанных В. М. Файбисовичем, которому известно из записок В. А. Олениной, что и ее муж, Г. Н. Оленин (четвероюродный брат Алексея Николаевича), «был точно так же равнодушен на этот предмет, как и Батюшка»⁴⁵.

Впрочем, этому удивляться не стоит. Предки Алексея Николаевича не вошли в историю России ни своей знатностью, ни подвигами на поле брани, ни богатством, о чем свидетельствуют выявленные и опубликованные в родословной материалы⁴⁶.

По поводу «беспрецедентного решения» Анны Семеновны лишить сына симбирского имения. Раздел наследства после кончины 5 марта 1802 г. Н. Я. Оленина состоялся летом того же года в Москве, где проживала Анна Семеновна. Из письма жены, 16 июня отправленного из Петербурга вдогонку Алексею Николаевичу, видно, что при разделе наследства могли возникнуть проблемы. «Бога ради береги свое здоровье, — просила мужа Елизавета Марковна, — разберись в Москве как можно поскорей, *отдай, что хотел*, мы и без имения были счастливы, бесценный мой друг, на что оно нам?»⁴⁷

После посещения имений и вотчин в Рязанской и Тульской губерниях Оленин возвратился в Москву. 1 августа надворный суд рассмотрел и удовлетворил ходатайство Анны Семеновны о передаче сыну «по закону должествующее перейти к ней» наследственное имение покойного мужа, состоящее в Касимовском уезде Рязанской губернии и в Сердобском уезде Саратовской губернии⁴⁸.

1 января 1803 г. Анна Семеновна по полюбовному акту «следующую ей из показанного родителя нашего недвижимого тако и из всего движимого имения *указную часть не взяв себе*, а чрез поданную прошлаго 1802 г. июля 30-го дня в Московском надворном суде прозбу и учиненной допрос, отдала мне Алексею навсегда»⁴⁹.

⁴³ РГИА. Ф. 468. Оп. 1. Ч. 2. Ед. хр. 3897. Л. 100; Ед. хр. 3900. Л. 69.

⁴⁴ В 1971 г. часы были приобретены у праправнучки Алексея Николаевича по линии его сына Петра Алексеевича М. П. Гортынской (1883–1973) для создаваемого в Приютине мемориального музея Лениных.

⁴⁵ ОР РНБ. Ф. 542. Ед. хр. 877. Л. 33 об.

⁴⁶ Тимофеев Л. В. От Парфения. С. 7–63.

⁴⁷ ГАРО. Ф. Р-6740. Оп. 1. Ед. хр. 8. Л. 3 об.

⁴⁸ РГИА. Ф. 1343. Оп. 26. Ч. 2. Ед. хр. 3478. Л. 64–69.

⁴⁹ ОР РНБ. Ф. 542. Ед. хр. 1018.

«Не указная часть» — симбирское имение — в итоге осталась за Анной Семеновной и в этих двух документах не упомянута. Это имение и 179 душ мужского пола Николай Яковлевич заложил 15 марта 1789 г. под занятые на один год 5 тыс. ассигнациями и 3 тыс. руб. серебром. С долгом он рассчитался только в 1796 г.⁵⁰, но откуда и на каких условиях были взяты деньги для выкупа, мы пока не знаем.

В. М. Файбисович сообщает о некоем письме Анны Семеновны к сыну «с требованием отказаться от притязаний на это имение», но не указывает его местонахождения⁵¹. Если симбирское имение осталось за Анной Семеновной, то с какой стати она «требовала» у сына отказаться от него?

Остался за матушкой Алексея Николаевича и дом в Москве, приобретенный у некоего Наумова, о чём узнаем из ее завещания на движимое имущество, составленного 7 мая 1807 г.⁵² Ранее дом принадлежал Николаю Яковлевичу⁵³, а в 1808 или 1809 г. Анна Семеновна подарила его Московскому университету⁵⁴.

Подобные действия я не склонен объяснять зачатием ее собственного сына Кашталинским. В. М. Файбисовичу известна непредсказуемость поступков Анны Семеновны, которая «по неукротимому своему нраву широко пользовалась всеми дозволенными в то время невозможными причудами», о чём писала в своих воспоминаниях младшая дочь А. Н. Оленина А. А. Андро⁵⁵.

Сохранили нам примеры необузданности отдельных представителей рода Волконских и письма княжны Варвары Николаевны Репниной в Торжок к Николаю Петровичу Оленину (1838–1899) — внуку Алексея Николаевича: «Анна Алексеевна Андро, рожденная Оленина (тетка Николая Петровича. — Л. Т.), рассказывала мне, что однажды мать ея отца Алексея Николаевича Оленина, рожденная княжна Волконская, разсердясь на него, сняла с ноги туфлю, ею стала хлестать сына по щекам; он же неподвижно переносил это, как вдруг она закричала: “Люди! Люди!”. Они сбежались. Она им велела бить сына. Тогда Алексей Николаевич, скрестя руки на грудь, сказал: “От вас, матушка, я должен всё переносить, но если один из них меня только пальцем тронет, то беда ему!”. И у матери и у ея слуг опустили руки и тем это кончилось»⁵⁶.

Такие же вспышки неоправданного гнева обрушивал на родного сына и брат Анны Семеновны — князь Григорий Семенович Волконский: «От отца моего, князя Николая Григорьевича Репнина, я слышала, что однажды возвращаясь с учения, чуть ли не был он тогда уже полковником, на верхней ступени

⁵⁰ Там же. Ед. хр. 602. Л. 8–9 об.

⁵¹ *Файбисович В. М.* Алексей Николаевич Оленин. С. 422.

⁵² ГАРО. Ф. Р-6740. Оп. 1. Ед. хр. 3. Л. 10.

⁵³ РГВИА. Ф. 489. Оп. 1. Ед. хр. 2518. Л. 31.

⁵⁴ *Васильчиков А. А.* Семейство Разумовских. СПб., 1880. Т. 2. С. 235.

⁵⁵ *Оленина А. А.* Указ. соч. С. 226.

⁵⁶ ГАРО. Ф. Р-6740. Оп. 1. Ед. хр. 25.

лестницы, по которой он поднимался, стоял его отец князь Григорий Семенович Волконской, брат матери Алексея Николаевича Оленина, и в нетерпении, и негодовании топал ногами. И когда отец мой поравнялся с ним, то он дал полновесную пощечину. Отец мой схватил эту карающую руку и, поцеловав ее, побежал в свою комнату и запер дверь на ключ. <...> Вдруг он слышит, что стучатся в его дверь. “Грешный человек, — сказал мне отец мой, — я догадался, что это Батюшка стучится и не открыл дверь! Наконец слышу слова: «Николай, твой отец у порога твоего на коленях!» Тогда, — прибавил мой отец, — я бросился отпереть двери и бросился на колени сам. Батюшка поднял меня и сказал: «Я уже тебе не отец, но будем друзьями!»” Еще прибавлю, что мой отец не доискивался, что побудило в отце такой припадок гнева»⁵⁷.

Строптивость и неуравновешенность Анны Семеновны проявились в передаче симбирского имения любимому брату, а не сыну. Одна из причин, на мой взгляд, кроется в послушании Алексея Николаевича при выборе невесты. Представители княжеского рода Волконских, берущего будто бы свое начало от Рюрика, состояли в родстве с именитыми князьями Репниными и Оболенскими; Римскими-Корсаковыми, Дмитриевыми-Мамоновыми, Хрущевыми, Ермоловыми...

Отцом же выбранной Алексеем Николаевичем невесты был сын протоиерея в Черниговской губернии и бывший придворный певчий, а ныне директор Императорской придворной капеллы Марк Федорович Полторацкий. 22 декабря 1763 г. ему было пожаловано дворянство, дан родовой герб, а фамилия Полторацких внесена в Общий гербовник дворянских родов.

Ближайшие планы преодоления существующих препятствий для женитьбы на Елизавете Марковне Полторацкой Оленин изложил 10 июня 1791 г. в письме к своему старшему другу, архитектору и поэту Н. А. Львову. Из него мы узнаём, что Алексей Николаевич собирается отправиться из Старой Руссы, где квартировал его полк, в Петербург, «чтоб переговорить с *Матвеем Федоровичем* как бы нам свадьбу скорее сыграть».

Кроме Матвея Федоровича принять участие в преодолении препятствий собирался и Иван Федорович, который доводился Оленину братом и был его полковым командиром. Отсутствие фамилий двух помощников свидетельствует о том, что Львову будет понятно о ком идет речь. «Надобно вам знать, — общал Алексей Николаевич, — что Мат[вей] Фед[орович] и брат мой решились как можно скорее свадьбу сыграть, а именно в августе месяце и для того, ежели можно вам будет к тому времени приехать в Питербург, я от вас ожидать буду большое пособие. <...> Иван Фед[орович] по возвращении моем из Питербурга тотчас хочет ехать в Москву лично матушку мою уговаривать. По возвращении оттуда хочет со мною ехать в Питербург и женить меня»⁵⁸.

⁵⁷ ГАРО. Ф. Р-6740. Оп. 1. Ед. хр. 26.

⁵⁸ ГАРО. Ф. Р-6740. Оп. 1. Ед. хр. 5.

Алексей Николаевич в то время служил в Псковском драгунском полку, командиром которого был Иван Федорович Дмитриев-Мамонов. Его матушка, Александра Семеновна, урожденная княжна Волконская, доводилась сестрой Анне Семеновне Олениной.

В Петербурге же Оленин собирался просить переговорить с Марком Федоровичем и Агафоклеей Александровной Полторацкими Матвея Федоровича — по-видимому, Кашталинского, хотя там же находился еще и граф Матвей Федорович Апраксин⁵⁹. Однако, публикуя впервые фрагменты этого письма, я вместо имени Матвея Федоровича поставил многоточие⁶⁰.

В монографии, посвященной А. Н. Оленину, В. М. Файбисович отметил, что мною были опущены «весьма существенные подробности», потому что намерение Оленина обратиться именно к Матвею Федоровичу «едва ли не самое примечательное в этом письме. <...> Очевидно, речь идет о М. Ф. Кашталинском. Вероятно, не рассчитывая на материальную помощь со стороны Анны Семеновны и Николая Яковлевича Олениных, Алексей Николаевич надеялся на доброту Матвея Федоровича»⁶¹.

Не связывая Кашталинского и Оленина родственными узами, он недвусмысленно комментирует в примечаниях свою же реплику: «Примечательно, что имя Николая Яковлевича Оленина вообще не упоминается Алексеем Николаевичем в связи с предстоящей женитьбой»⁶². О доброте, щедрости и заботливости Матвея Кашталинского известно из записок С. Н. Глинки. Известно и о давнем его знакомстве с Олениными. Оленин ясно и понятно изложил суть проблемы в своем письме к Н. А. Львову. Решать ее следовало с Анной Семеновной, в Москве, а не с Николаем Яковлевичем. Именно она противилась этому браку.

О том же пишет и В. А. Оленина, что также известно В. М. Файбисовичу: «Матушка его приготовила ему какую-то княжну Долгорукую, да еще и злую, которую он ни за что не согласился взять себе в жены, а 5 лет сряду сватался за мою матушку, которую она 5 лет проклинала, но, наконец, позволила, благословила, и они были счастливейшая пара в мире»⁶³.

Николай Яковлевич после отставки жил в основном в родовом имении Салаур или в Касимове, а при нем находились и две сестры Алексея Николаевича — Варвара и Софья. Как раз в 1791 г. дворянство Касимовского уезда избрало его на три года своим предводителем.

⁵⁹ Русское служилое дворянство второй половины XVIII века (1764–1795) / Сост. В. П. Степанов. СПб.: Академ. проект, 2003. С. 99.

⁶⁰ Тимофеев Л. В. В кругу друзей и муз. Дом А. Н. Оленина. Л.: Лениздат, 1983. С. 9. Полный текст письма см.: Тимофеев Л. В. Приют, любовью муз согретый. СПб.: Нестор-История, 2007. С. 55–57.

⁶¹ Файбисович В. М. Алексей Николаевич Оленин. С. 64, 65.

⁶² Там же. С. 184. Примеч. 71.

⁶³ ОР РНБ. Ф. 542. Ед. хр. 877. Л. 32 об.

А. А. Андро в своих неоконченных воспоминаниях отметила, что деда своего «знала по рассказам моей матушки, как человека добрейшего и тихого нрава», отличавшегося «своею кротостию и уживчивостию»⁶⁴.

Свои письма к Алексею Николаевичу (сохранились два письма, отправленные в июле 1800 г. из Касимова и Салаура) он заканчивал идентичной подписью: «Отец твой и друг Николай Оленин»⁶⁵.

Мы не знаем, как в реальной жизни осуществили свои намерения Кашталинский в Петербурге, а Дмитриев-Мамонов в Москве. Запись же в метрической книге Николо-Богоявленского морского собора о венчании подполковника Алексея Николаевича Оленина и девицы Елизаветы Марковны Полторацкой появилась только 6 февраля 1792 г.⁶⁶ Спустя три недели, 27 февраля, Агафоклея Александровна заняла у Кашталинского сроком на два года 70 тыс. ассигнациями под залог мызы Оккервиль на реке Охте с принадлежащими к ней деревнями, которые были приобретены 4 мая 1791 г.⁶⁷

Выявленные документы, к сожалению, свидетельствуют лишь о контактах Матвея Кашталинского с А. Н. Олениным и с Полторацкими. Свидетельства возможных связей Матвея Федоровича то ли в 1763, то ли в 1764 г. с уже замужней Анной Семеновной Олениной у нас по-прежнему отсутствуют.

Произвольные интерпретации В. М. Файбисовичем реальных событий, построенные на оговорках *возможно, по-видимому, можно думать, не исключено, очевидно, вероятно, можно предположить*, не позволили обнаружить подтверждение лаконичной реплике М. А. Корфа о том, что отцом А. Н. Оленина был М. Ф. Кашталинский. И самое удивительное: автор научного исследования, постоянно говоря о существовании «официальных документов», на которые он будто бы опирается, не указал хотя бы место их нахождения.

Между тем у Матвея Федоровича имелся внебрачный сын, получивший фамилию Линский. С этим сыном известный при императорском дворе, в столичном светском обществе и в смоленской провинции холостой хлебосол и страстный карточный игрок доживал свой век в сельце Яново в 23 верстах от Смоленска.

Рассказ Федора Николаевича Гольцева (Гольцова) о встрече в молодости с этим Линским в доме Кашталинского записал в 1870 г. А. А. Лесли (1810–1877).

⁶⁴ Оленина А. А. Указ. соч. С. 226, 228.

⁶⁵ ГАРО. Ф. Р-6740. Оп. 1. Ед. хр. 2. Л. 4, 5. Адресованное Н. А. Львову письмо и оба письма Николая Яковлевича к сыну почему-то оказались в архиве П. А. Оленина (сын Алексея Николаевича) и были переданы его правнучкой Н. П. Олениной (1889–1980) в Рязанский архив.

⁶⁶ Афанасьев С. И. Православные храмы Петербурга // Мера. 1996. № 1 (11). С. 271.

⁶⁷ Гос. архив Тверской области. Ф. 103. Оп. 1. Ед. хр. 1494. Л. 4. Сообщил В. И. Сысоев (Тверь).

Линский (в дневниковой записи его имя не указано) оказался тоже азартным картежником и уговорил Гольцева сесть за ломберный стол. Однако результат для него оказался удручающим: за сутки Линский проиграл не только свои деньги, но и принадлежавшие Кашталинскому оружие, картины, ковры... Опомнившись, он стал умолять Гольцева вернуть ему всё проигранное, обещая рассчитаться деньгами после получения обещанного отцом наследства. В залог предложил взять «историческую реликвию» — образ Смоленской Божьей Матери, поднесенный М. И. Кутузову (!) в 1812 г. от жителей освобожденного им Смоленска «с довольно длинною подписью внизу в несколько строк. <...> В подписи подробно сказано, как этот образ достался Кашталинскому»⁶⁸.

Главный хранитель Смоленского музея-заповедника А. И. Полулях сообщила в ответ на мой запрос: «Речь идет, вероятно, об одной из икон, хранящихся в нашем музее. <...> Источник поступления “нашей” иконы не установлен: том книги поступлений, в который она была внесена, погиб во время Великой Отечественной войны. В связи с этим информация, которую Вы нам передали, очень интересна: вероятно, в приведенном Вами рассказе речь идет именно об иконе нашего музея. Во всяком случае, это повод для дальнейшего исследования».

Когда и как этот образ достался Кашталинскому, скончавшемуся 24 июня 1817 г., остается загадкой. Смолянами действительно был заказан образ Смоленской Божьей Матери для поднесения освободителю города М. И. Кутузову, однако из-за скоропостижной кончины полководца икона осталась в Успенском соборе Смоленска. В 1815 г. ее подарили (в ответ на просьбу) дочери Кутузова Дарье Михайловне Опочининой, а в собор была «написана такая же икона», после 1917 г. поступившая в Смоленский исторический музей⁶⁹.

В настоящее время списки с иконы Богоматери Смоленской-Кутузовской хранятся не только в Смоленском музее-заповеднике, но также в Историческом музее Москвы (с 1941 г., из церкви в Филях), Эрмитаже (с 1945 г.) и в Гомельском дворцово-парковом ансамбле (в мемориальных вещах рода Паскевичей)⁷⁰. Находится ли среди них и указанный А. А. Лесли список — предмет исследования специалистов.

Рассказ Ф. Н. Гольцева, по-видимому, родственника Кашталинского, матерью которого была Аграфена Федоровна, урожденная Гольцева⁷¹, вызывает полное доверие относительно наличия у Матвея Федоровича внебрачного сына под фамилией Линский и «исторической реликвии», которую лично видел в 1870 г. (!) автор дневниковых записей А. А. Лесли.

Причисление же к побочным сыновьям Матвея Кашталинского еще и Алексея Николаевича Оленина по-прежнему требует доказательств.

⁶⁸ Лесли в войне 1812 г. / Авт.-сост. О. Н. Лесли. Смоленск, 2005. С. 103–105.

⁶⁹ Бибарцева Я. Р. Икона Богоматери Смоленской-Кутузовской // Музейный вестник / Смоленский гос. музей-заповедник. Смоленск, 2013. Вып. 7. С. 5.

⁷⁰ Там же. С. 9–11.

⁷¹ Шпиленко Д. П. Указ. соч. С. 270.

References

- Afanas'ev S. I.* Pravoslavnye chramy Peterburga // Mera. 1996. № 1 (11). S. 268–283.
Azbuchnyj ukazatel' imen russkich dejatelej dlya Russkogo biograficheskogo slovary. SPb., 1887. Ch. 1: A–L.
Bibartzeva J. R. Iкона Богоматери Смоленской-Кутузовской // Музейный вестник. Смоленск, 2013. Вып. 7. S. 5–13.
 Bol'shaya sovetskaya encyclopediya. 3-e izd. M.: Sov. encyclopediya, 1971. T. 18.
Fajbisovich V. M. Alexej Nikolaevich Olenin: opyt nauchnoj biographii. SPb., 2006.
Fajbisovich V. M. Nikolaj Jakovlevich ili Matvej Fedorovich? (Obstojatelstva rozhdeniya A. N. Olenina) // Prijutinskij sbornik. SPb., 2001. № 2. S. 18–28.
Glinka S. N. Zapiski. SPb., 1895.
 Imennoj spisok vsem byvshim i nyne nachodjashimsya v Suchoputnom shlyakhetnom kadetskom korpuse. SPb., 1761. Ch. 1.
 Istoriya Moskovskogo uniuersiteta (vtoraya polovina XVIII — nachalo XIX veka): Sb. dokumentov. M.: Academia, 2014. T. 3: 1757.
Kashtalinskij Matvej Fedorovich // Russkij biograficheskij slovar'. SPb., 1897. T. [Ibak–Kliucharev]. S. 588.
Korf M. A. Iz zapisok // Russkaya starina. 1899. T. 100. № 11. S. 267–299.
Kubasov I. Olenin Aleksej Nikolaevich // Russkij biograficheskij slovar'. SPb., 1905. T. [Obez'janiniov–Ochkin]. S. 215–224.
 Lesli v vojne 1812 g. / Avt.-sost. O. N. Lesli. Smolensk: Madzhenta, 2005.
Luzanov P. F. Suchoputnyj shljachetnyj kadetskij korpus... (s 1732 po 1741). SPb., 1907.
Murzanov N. A. Slovar' russkich senatorov. 1711–1917 gg.: Materialy dlya biografij. SPb.: D. Bulanin, 2011.
Olenina A. A. Dnevnik. Vospominaniya. SPb.: Akadem. proekt, 1999.
 Opisanie vshestviya v Moskvu i koronovaniya imperatricy Ekateriny II. [Bez mesta i goda].
 Polnoe sobranie zakonov Rossijskoj imperii. Vtoroe sobranie. T. 14–16. SPb., 1840–1842.
 Priyutino: Antologiya russkoj usad'by / Sost. i comment. L. G. Agamaljan, I. S. Efimovoj. SPb.: Puchkin-skij Dom, 2008.
Rovinskij D. A. Podrobnij slovar' russkich graverov XVI–XIX vv. T. 2. SPb., 1895. Stb 449–1248.
Rovinskij D. A. Podrobnij slovar' russkich gravirovannyh portretov. T. 2. SPb., 1887. Stb 737–1420.
Rummel V. V., Golubtsov V. V. Rodoslovnyj sbornik russkich dvorjanskich familij. SPb., 1887. T. 2.
 Russkoe slugiloe dvorjanstvo vtoroj poloviny XVIII veka (1764–1795). SPb.: Akadem. proekt, 2003.
Saitov V. I. Peterburgskij nekropol. SPb., 1883. T. 3: (M–R).
Shpilenko D. P. Materialy k rodosloviyu smolenskogo dvorjanstva. Vyp. 3. M.: Staraja Basmannaja, 2014.
Stojanovskij N. I. Oчерк zhizni A. N. Olenina // Archeologicheskie trudy A. N. Olenina. SPb., 1881. T. 2. S. XV–XIX.
Timofeev L. V. K rodoslovnoj Oleninyh // Prijutinskij sbornik. SPb., 2001. № 2. S. 7–17.
Timofeev L. V. Kogda zhe rodilsja A. N. Olenin? // Nacionalnaya biblioteka. 2014. № 2. S. 58–63.
Timofeev L. V. Ot Parfenija (Rodoslovnaja Oleninyh) // Pamjatniki kul'tury. Novye otkrytiya: Ezhegodnik — 2003. M.: Nauka, 2004. S. 7–63.
Timofeev L. V. Priyut, ljubov'yu muz sogretyj. SPb.: Nestor-Istoriya, 2007.
Timofeev L. V. V krugu druzej i muz. Dom A. N. Olenina. L.: Lenizdat, 1983.
Vasil'tchikov A. A. Semejstvo Razumovskich. SPb., 1880. T. 2.
Volkonskaja E. G. Rod kniazey Volkonskich. SPb., 1900.
 Zhurnaly kamer-furierskie 1764 g. SPb., 1856.

Список литературы

- Азбучный указатель имен русских деятелей для Русского биографического словаря. СПб., 1887. Ч. 1: А–Л.
Афанасьев С. И. Православные храмы Петербурга // Мера. 1996. № 1 (11). С. 268–283.
Бибартцева Я. Р. Икона Богоматери Смоленской-Кутузовской // Музейный вестник. Смоленск, 2013. Вып. 7. С. 5–13.
 Большая советская энциклопедия. 3-е изд. М.: Сов. энциклопедия, 1974. Т. 18: Никко–отолиты.
Васильчиков А. А. Семейство Разумовских. СПб., 1880. Т. 2.
Волконская Е. Г. Род князей Волконских. СПб., 1900.
Глинка С. Н. Записки. СПб., 1895.
 Журналы камер-фурьерские 1764 г. СПб., 1856.

Именной список всем бывшим и ныне находящимся в Сухопутном шляхетном кадетском корпусе. СПб., 1761. Ч. 1.

История Московского университета (вторая половина XVIII — начало XIX века): Сб. документов. Т. 3: 1757 / Сост., автор вступ. ст. и примеч. Д. Н. Костышин. М.: Academia, 2014.

Кашталинский Матвей Федорович // Русский биографический словарь. СПб., 1897. Т. [Ибак–Ключарев]. С. 588.

[Корф М. А.] Из записок барона (впоследствии графа) М. А. Корфа // Русская старина. 1899. Т. 100. № 11. С. 267–299.

Кубасов И. Оленин Алексей Николаевич // Русский биографический словарь. СПб., 1905. Т. [Обезьянинов–Очкин]. С. 215–224.

Лесли в войне 1812 г. / Авт.-сост. О. Н. Лесли. Смоленск: Маджента, 2005.

Лузанов П. Ф. Сухопутный шляхетный кадетский корпус... (с 1732 по 1741). СПб., 1907.

Мурзанов Н. А. Словарь русских сенаторов. 1711–1917 гг.: Материалы для биографий. СПб.: Д. Буланин, 2011.

Оленина А. А. Дневник. Воспоминания. СПб.: Академ. проект, 1999.

Описание вшествия в Москву и коронования императрицы Екатерины II. [Б. г., б. м.].

Полное собрание законов Российской империи. Второе собрание. Т. 14–16. СПб., 1840–1842.

Приютино: Антология русской усадьбы / Сост. и коммент. Л. Г. Агамалян, И. С. Ефимовой; вступ. ст. и подг. текстов Л. Г. Агамалян. СПб.: Пушкинский Дом, 2008.

Ровинский Д. А. Подробный словарь русских граверов XVI–XIX вв. Т. 2: К–Ф. СПб., 1895. Стб 449–1248.

Ровинский Д. А. Подробный словарь русских гравированных портретов. СПб., 1887. Т. 2: Е–О. Стб 737–1420.

Руммель В. В., Голубцов В. В. Родословный сборник русских дворянских фамилий. Т. 2. СПб., 1887.

Русское служилое дворянство второй половины XVIII века (1764–1795) / Сост. В. П. Степанов. СПб.: Академ. проект, 2003.

Саитов В. И. Петербургский некрополь. Т. 3 (М–Р). СПб., 1883.

Стояновский Н. И. Очерк жизни Алексея Николаевича Оленина // Археологические труды А. Н. Оленина. СПб., 1881. Т. 2. С. XV–XXIX.

Тимофеев Л. В. В кругу друзей и муз. Дом А. Н. Оленина. Л.: Лениздат, 1983.

Тимофеев Л. В. К родословной Олениных // Приютинский сборник. СПб., 2001. № 2. С. 7–17.

Тимофеев Л. В. Когда же родился А. Н. Оленин? // Национальная библиотека. 2014. № 2. С. 58–63.

Тимофеев Л. В. От Парфения (Родословная Олениных) // Памятники культуры. Новые открытия: Ежегодник — 2003. М.: Наука, 2004. С. 7–63.

Тимофеев Л. В. Приют, любовью муз согретый. СПб.: Нестор-История, 2007.

Файбисович В. М. Алексей Николаевич Оленин: опыт научной биографии. СПб., 2006.

Файбисович В. М. Николай Яковлевич или Матвей Федорович? (Обстоятельства рождения А. Н. Оленина) // Приютинский сборник. СПб., 2001. № 2. С. 18–28.

Шпиленко Д. П. Материалы к родословию смоленского дворянства. Вып. 3. М.: Старая Басманная, 2014.